- Я думаю, мне нужно еще раз принять душ, - засмеялась Эшли. Спиной ко мне, она встала с кровати и вышла в коридор.

Внезапно Эшли обернулась. Ее стройное, красивое тело было полностью обнажено. В темноте она, казалось, светилась. Ее круглые груди, узкая талия, темная прядь волос между ног, скрывающая влажную и теплую киску, которую я чувствовал раньше. Она была покрыта сексуальным блеском, таким же, каким было покрыто мое собственное тело. Ее глаза были открыты, яркие, полные золотого огня.

- Ты идешь со мной? - спросила она.

...

Я проснулся в постели Эшли.

Я слышал ее на кухне, нежный звон кастрюли, шипение бекона, ее голос, смеющийся и болтающий по телефону.

Я улыбнулся про себя. Прошлая ночь только усилила близость. Мы вместе приняли душ, проведя исследование по телам друг друга в теплой мыльной воде. Затем, в постели, мы голышом улеглись под простыни и вместе погрузились в глубокий сон.

Я прошел на кухню в пижамных штанах, без рубашки. Эшли подмигнула мне, но продолжила свой телефонный разговор. Я вздрогнул и понял, что она говорит обо мне.

- Да, он останется здесь на лето. Он был так полезен с близнецами, просто настоящий ангел. Он так же очень доступен по цене, - Эшли подмигнула мне, затем подвинула тарелку с яйцами и беконом через кухонный остров.

- Сегодня вечером? Я спрошу его. Хотя я уверена, что он был бы готов на все. До скорой встречи, Лупе!

Эшли принесла две дымящиеся чашки кофе и пододвинула одну ко мне, наклонившись над островом. На ней был фиолетовый халат, который подчеркивал ее декольте. Она поймала мой взгляд на своей груди и рассмеялась.

- Послушай, Ансель, - сказала она, делая глоток. - Прошлая ночь была... очень веселой. Мне это было нужно. Это было действительно было хорошо, и я рада, что это могло быть с кем-то таким... важным и близким мне. Но...

Она выглянула в окно. В бледном утреннем свете ее овальное лицо светилось в спутанных завитках темных волос.

- Правда в том, что это не то, что мы когда-либо сможем сделать снова. Ты мой приемный сын. Это... то, что мы сделали, довольно хреново.

Я покраснел. - Прости, я не хотел...

- Нет, нет, не извиняйся. Мне это понравилось. Мне это чертовски понравилось. Боже, как это было приятно. Но ты можешь себе представить, если бы близнецы узнали о нас? Если бы наши соседи узнали? Я имею в виду, что мы не родственники по крови, но я была замужем за твоим отцом шесть лет. Мои дети — твои сводные братья и сестры. Это просто ненормально.

- Ты хочешь, чтобы я съехал?

Эшли покачала своей прелестной головкой. - Нет, нет, я не думаю, что это необходимо. Но... может быть, тебе стоит провести немного времени вне квартиры. Дай мне немного времени, чтобы разобраться в себе. Слушай, я только что разговаривала со своей подругой Лупе. Она в группе мам, с которыми я гуляю каждую неделю.

Эшли достала телефон и начала просматривать фотографии. Она повернула свой телефон ко мне, и я увидел селфи, заполненное красивыми женщинами. Некоторые толкали коляски или прижимали к груди спеленутых младенцев. Всем женщинам было под тридцать или чуть за тридцать, красивые мамы с Западного побережья улыбались в камеру.

- Мы называем это... это глупо, но мы называем это Клубом матерей-одиночек. Не все одиноки, хотя теперь я думаю, что я... - Эшли снова уставилась в окно, - но мы помогаем друг другу. В любом случае, у Лупе есть годовалый ребенок. Ее муж погиб в Афганистане несколько месяцев назад. Действительно грустно... Она только что говорила мне, что не может вспомнить, когда в последний раз принимала душ, и у нее дома полный бардак. Ты был бы готов отправиться туда сегодня вечером и помочь ей?

Эшли увеличила изображение одной из мам. Она была латиноамериканкой, маленькой молодой женщиной с круглым лицом, длинными черными волосами и плотным маленьким телом. Она поджимала свои пухлые розовые губы в камеру и подмигивала.

- Вау, она выглядит молодо.

- Да, я думаю, что Лупе примерно твоего возраста. Может быть, 23? Боже, вот сколько мне было лет, когда я вышла замуж за твоего отца...

- Я был бы рад, - сказал я. И я не шутил. Если мы с Эшли не собирались спать вместе сегодня, то я чувствовал, что было бы полезно вечером уйти из квартиры. Особенно после того, как близнецы уехали, воздух между нами сгустился от напряжения.

- Она так же готова заплатить тебе, - сказала Эшли.

- Ей не нужно этого делать!

- Я думаю, тебе следует взять деньги. Это заставит ее чувствовать себя лучше, как будто она не просто использует тебя.

Я кивнул. Эшли снова повернулась к плите, убирая посуду. Повернувшись спиной, она добавила: - Лупе было довольно одиноко. Я бы хотела, чтобы ты помог ей почувствовать... меньше одиночества. Как ты сделал это для меня.

Я почувствовал, как у меня екнуло сердце. Что Эшли имела в виду под этим? Мне придется выяснить это сегодня вечером.

...

Позже тем же вечером я подошел к двери Лупе, одетый в джинсы, футболку и толстовку на молнии. Она жила во Внешнем Сансете, районе Сан-Франциско с небольшими домами, расположенными рядами в нескольких кварталах от берега. На улице было холодно, снова туман.

Когда Лупе открыла дверь, я едва узнал ее по фотографии. На ней был мешковатый свитер, мятый и в пятнах. Ее черные волосы были собраны сзади в конский хвост, но распустились и торчали дикими петлями во все стороны. Она прижимала к бедрам кричащего годовалого ребенка. Ее джинсы были забрызганы детским питанием, а пухлые розовые губы растянулись в измученной гримасе.

- О, слава Богу! - выдохнула она. - Ты Ансель, верно? Диос мио, иди сюда!

В маленьком доме царил беспорядок. Детские игрушки были разбросаны по полу, посуда свалена в раковину. Пылесос был оставлен посреди ковра и теперь служил сушилкой для полотенец.

Лупе посмотрела на меня снизу вверх. - Ух ты, какой ты высокий. Эшли не упоминала об этом.

Лупе, казалось, была едва выше пяти футов. Как и у многих невысоких женщин, у нее было маленькое, соблазнительное тело, облегающее джинсы, но не толстое. Я мог видеть сексуальную женщину с фотографии Эшли под усталыми глазами и мешковатым свитером.

- Чем я могу помочь? - спросил я.

Лупе помахала свободной рукой вокруг себя, затем указала на кричащего и бьющегося в ее руке мальчика. - Я собираюсь попытаться уложить этого маленького монстра в постель. Ты можешь помочь мне со всем этим бардаком?

- Понял. Я обычно помогал своей мачехе с близнецами, когда они были в этом возрасте. Это может быть непросто.

- Мачеха, как мило, - улыбнулась мне Лупе. - Ты все еще так ее называешь?

Я не был слишком уверен, что сказать. Как много Эшли рассказала Лупе по телефону?

Лупе отнесла своего сына в заднюю часть дома, и я начал уборку. Это было не так уж трудно. Я просто начал с одного угла дома и медленно пересек его к другим. Я убрал чистые полотенца, сложил стопку грязной одежды для стирки и добавил грязную посуду в стопку в раковине. Когда я наполнил одну сторону раковины горячей мыльной водой, я услышал, как Лупе поет своему сыну сзади.

Я вымыл посуду, вытер ее, убрал. Пропылесосил. Расправил разбросанную почту на кофейном столике, сложив аккуратную стопку важных писем и одновременно утилизируя мусор. Честно говоря, мне было легко и приятно выполнять эту работу, зная, что она помогает этой молодой маме.

Пока я работал, на меня смотрела фотография мужчины примерно моего возраста, одетого в военную форму. Рядом с ним была медаль в рамке. Хотя на фотографии он не улыбался, глаза мужчины выглядели добрыми.

Я услышал, как открылась дверь, и Лупе вернулась в гостиную. Она удивленно огляделась по сторонам. - Вау, папи, ты действительно знаешь, как убирать! Эшли не шутила насчет тебя.

Она снова посмотрела на меня, переводя взгляд с моих ног на мое лицо. Она слегка улыбнулась и кивнула. - Хорошо. Эй, ты можешь побыть здесь, пока я приму душ? Если монстр проснется, ты можешь принести ему бутылку молока из холодильника.

- Конечно, конечно! Не торопись, я могу пробыть здесь всю ночь.

- Всю ночь? Хм... - Лупе подмигнула мне, затем вернулась в ванную. Вскоре я услышал звук душа и тихое пение Лупе.

Я уже собирался начать вытирать пыль со столешниц, когда услышал голос Лупе. - Ансель, ты можешь мне помочь?

Я подошел к двери ванной. - Да?

- У меня здесь совсем кончилось мыло. Можешь достать мне новое из шкафа в ванной?

- Эм, конечно! - Я вошел. Ванная была маленькой, но ярко освещенной. Она была наполнена

паром. Душ был закрыт толстой стеклянной дверью, текстурированной так, что я мог видеть только размытую фигуру Лупе. Я старался не пялиться.

Я нашел в шкафу новый кусок мыла и боком направился к двери в душ, стараясь не смотреть. - Вот, держи, Лупе.

Она приоткрыла дверь. - Ты можешь передать его мне?

Я чуть повернулся, чтобы краем глаза увидеть Лупе. Она стояла обнаженная под теплыми струями душа. Я мог видеть ее большие, упругие груди. На более высокой женщине они не были бы слишком заметны, но на маленьком теле Лупе они казались огромными. Ее бедра были такими же полными, как и в испачканных джинсах, а между ног виднелась копна темных волос.

- Эй, Папи, ты что, пялишься на меня?

Я сунул мыло внутрь и отвернулся, покраснев, когда Лупе засмеялась.

- Я просто дразню тебя! Эй, присядь на минутку, я бы с удовольствием для разнообразия поговорила со взрослым. В последнее время только колыбельные и детский лепет — всё что я слышу.

- Эм, конечно, - пробормотал я, усаживаясь на крышку унитаза.

- Итак, Ансель, у тебя есть девушка? - спросила Лупе, ее голос все еще был резким от смеха.

- Нет, - ответил я. - Ну, была, но мы только что расстались.

- Что? Я не могу представить, почему кто-то мог расстаться с таким высоким, красивым мужчиной, как ты! Она тебе изменяла?

Я покраснел. - Хм, я так не думаю. Она, эм... она думала, что я слишком скучный.

- Скучный? - Лупе казалась шокированной. - Ты не кажешься мне скучным! Может быть, она просто испугалась?

- Испугалась чего?

- Держу пари, она не была готова к отношениям, особенно с таким надежным мужчиной, как ты. Ты был ее первым парнем?

- Нет, она встречалась с другими парнями.

http://erolate.com/book/178/1239